

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

**ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗВОДЫ
ФИЛОСОФИИ ПЕРЕВОДА**

*Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею /
отв. ред.-сост. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. – М.:
Политическая энциклопедия, 2015. – 807 с.: илл.*

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Тульчинский Григорий Львович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).

gtul@mail.ru

Цитирование: ТУЛЬЧИНСКИЙ Г.Л. Персоналогические изводы философии перевода. Рецензия на: Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею / отв. ред.-сост. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 807 с.: илл. // Философские науки. 2017. № 2. С. 153–159.

Есть события, которые дают повод для осмысления конкретной области знания, изучения накопленного опыта, пройденного пути. И сложилась хорошая традиция – к юбилеям отечественных философов, внесших заметный вклад в отечественную и мировую философию, выпускать объемистые сборники работ авторов, входящих в круг юбиляра. Примерами могут служить сборники: Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. К 70-летию Б.И. Пружинина. – М., 2014; Рациональность и культура. К юбилею В.Н. Поруса / под ред. Е.Г. Драгалиной-Черной и В.В. Долгорукова. – М.: ИД ВШЭ, 2013. Одним из таких сборников и являются «Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею»¹. **Наталия Сергеевна Автономова** – признанный в России и за рубежом философ, историк европейской философской мысли Новейшего времени, переводчик философской литературы. Она известна обстоятельными работами, посвященными проблемам рациональности и теории познания, философии языка и перевода, структурализма и психоанализа. Благодаря ее таланту и усилиям отечественный читатель получил блестящие переводы ключевых работ М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лапланша, П. Серио, Л. Шертока. Поэтому неслучайно, что в рецензируемой книге рефлексия над указанной тематикой привлекла к участию в осмыслении традиций развития философии и филологии XIX–XX вв. авторитетнейших отечественных и зарубежных

философов, гуманитариев — специалистов по философии науки, методологии гуманитарных наук, психоанализу, переводу.

Композиция сборника своеобразна и заслуживает специального внимания. Тексты скомпонованы в 6 разделов, представляющих дисциплинарные и тематические пространства (топосы), в которых реализовывалось творчество Наталии Сергеевны: Философия и методология науки, Эпистемология гуманитарных наук, История философии XIX—XX вв., Психология — Психоанализ, Перевод, Филология. Различия между выделенными топосами достаточно условны. Эпистемология гуманитарных наук, с одной стороны, является конкретизацией проблем философии науки, а с другой — сама конкретизируется в проблемных полях теории и практики перевода, филологии и психологии, которые сами в свою очередь многое дали для философской методологической рефлексии. Эти взаимосвязи проявляются и в содержании текстов. Так, в большинстве текстов, представленных в первом разделе, многое говорится об особенностях гуманитарного знания, о роли культурально-личностных факторов, перевода как социальной презентации знания в иной культурной среде. Аналогично и в последующих разделах авторы неоднократно возвращаются к методологическим рефлексиям, к вопросу о роли и особенностях философского осмысления. А раздел «История философии XIX—XX веков» посвящен не столько истории философских идей, сколько авторам этих идей.

Тем не менее представленная композиция играет конструктивную роль в презентации собранных редакторами-составителями материалов. Каждый раздел предваряется рассуждениями самой Наталии Сергеевны рефлексивно-меморийного характера над материалами личного архива: материалами конференций, над перепиской с отечественными и зарубежными коллегами, причем каждый раздел в такой рефлексии представлен опытом общения с ключевым персонажем: Р. Коэном, К. Леви-Стросом, М. Фуко, Л. Шертоком, Ж. Деррида, М.Л. Гаспаровым. А завершают каждый раздел переводы работ зарубежных авторов, откликнувшихся на юбилей Наталии Сергеевны специально написанными для сборника работами или работами, до сих пор не публиковавшимися. Это придает разделу личностное измерение, открывая пространства первичной научной коммуникации, без которой невозможны формальные презентации гуманитарного, да и любого другого знания в виде книг, статей, учебников... Это личностное измерение, раскрытие концептуального через личностно-экзистенциальное, свойственно как текстам самой Наталии Сергеевны, представленным ею материалам, так и большинству статей сборника, в них явно просматривается интерес не просто к истории развития и взаимного влияния идей, а к конкретным судьбам их авторов и носителей, к общению, встречам, переписке. И благодаря этому читатель найдет в сборнике немало интересных фактов и ракурсов, по-новому открывающих ретроспективу философских и в целом гуманитарных поисков и открытий XX в. В этой связи стоит

отметить обобщение идей «конкретного сознания», «устной истории», «архива эпохи», представленное в статье **Б.И. Пружинина** и **Т.Г. Щедриной**. Немаловажен также вывод авторов, что игнорирование таких конкретных подходов к исследованию культурно-исторического сознания оборачивается не просто абстрактным аисторизмом, но разрывами в истории, утерей исторического опыта, и, в конечном счете, утерей оснований для взаимопонимания и общих перспектив.

Этот импульс поддерживается, дополняется и расширяется авторами статей каждого раздела. Так, воспоминания **А.А. Пружининой** о знаменитом тбилисском международном симпозиуме по бессознательному 1979 г. или **А. Эпельбуэн** об атмосфере общения в среде московских гуманитариев 1990-х, — живы и конкретны настолько, что у читателя возникает эффект сопереживания этим интенсивным дискуссиям и самому общению участников. Замечательны и поучительны личностно окрашенные рассказы **У. Торнгейта** и **Б. Доре** об организационных аспектах реализации научных проектов и направлений. **Н.В. Мотрошилова** рассуждает о роли переводов философских текстов и о том, насколько важна определенная последовательность в процессе переводов текстов и их публикации для адекватной рецепции мыслителя в иной языковой среде. **Е.В. Петровская** углубляется в семантические и политические оттенки содержания понятий гостя и гостеприимства: отношения «хозяев» к визитеру, врагу, заложнику, иммигранту и т.д. — не только различные политические, но и языковые практики межличностной коммуникации. Показательно и что рассуждения о гуманистическом идеале как диалоге носителей разных культур, соотношении гуманизма и насилия, свободы и равенства (**В.А. Лекторский**) — завершились признанием общего основания этих дискуссий — личностной ответственности.

Помимо упомянутого выше эссе о гуманизме и его перспективах, в сборнике представлены также развернутые аналитики конструктивной роли воображения и антропологических метафор в науке (**Р.С. Коэн**), а также систематический обзор эвристической роли метафор в эпистемологии (**Н.М. Смирнова**). обстоятельный анализ соотношения научных революций и междисциплинарности представлен **В.С. Степным**. Действительно, обычно, начиная с Т. Куна, научные революции трактуются как следствие развития знания внутри дисциплины, выявление ограниченности имеющегося концептуального аппарата (признаком чего выступают противоречия и парадоксы) и необходимости его расширения. Но научные революции возможны и как следствие междисциплинарных заимствований, трансплантации идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую. Такие «парадигмальные прививки» способны вызвать преобразования оснований науки без обнаружения парадоксов и кризисных ситуаций, связанных с ее внутренним развитием. Примерами могут служить результаты транслации в биологию представлений кибернетики о самоорганизации систем (теории биологической эволюции и межклеточного взаимодействия), которые затем

возвращались в кибернетику и теорию систем в обогащенном виде. Это в свою очередь подготовило использование модели в других областях: при анализе рынков, социальных, языковых систем и т.д. Другим примером является экспансия семиотики. Общая теория знаковых систем стала эффективной платформой интеграции оснований лингвистики, биологии и теории информации, а параллели между кодовыми системами биологической информации и человеческим языком открывают большие возможности дальнейшего переноса представлений и методов из лингвистики в биологию и обратно.

С.Д. Серебряный привел новые убедительные доводы относительно спорности оснований квалификации различных (преимущественно — восточных) интеллектуальных и духовных практик как проявлений философской культуры. На материале безличных предложений в восточно-европейских языках *П. Сервио* обращает внимание на языковые предпосылки традиционного противостояния позитивизму в русской научной мысли. Это подтверждает высказанное однажды Р.О. Якобсоном замечание, что это противостояние одинаково характерно для всех без изъятия течений научной мысли в России, что русскому духовному воззрению свойственно преобладание вопроса «для чего» над «почему».

Принципиально важным представляется небольшой текст *А. Сулез*, посвященный нарастающей дивергенции («вавилонизации») философских концепций и языков. На смену расчлененности между континентальными и англоязычными философскими течениями пришли противопоставление немецкой философии австрийской, поиск пересечения между англосаксонской и венской философией, сравнения аналитических онтологий с феноменологическими и т.д. В результате, концепт у Деррида — не то же самое, что у Делёза, Карнапа, Гранже или Хайдеггера. Концепты, из которых состоит философский язык, не остаются неизменными в рамках другого языка: в другой философии другими становятся и концепты, а то и вовсе перестают быть концептами. Между тем перевод предполагает синтез мысли с концептами, они различны, но в чем-то совпадают. Аналогом такого синтеза является музыка, которую мы слышим и понимаем, не пользуясь понятиями. И тем интересней на этом фоне выглядят соображения *М.Л. Гаспарова* о возможности универсализации образования на основе сближения осмысления материальной и духовной культуры, изучения иностранных и древних языков, истории точных и гуманитарных наук.

Крайне поучительными для аналитиков и экспертов в области социальных наук, политологии является очень содержательное представление *В.С. Автономовым* двух канонов экономической мысли, истории их развития. Первый основан на абстрактных идеях и моделях (метафорах) рационального выбора. Второй — на конкретном культурно-историческом анализе. Из проведенного рассмотрения становится ясным, что экономическая политика на основе формально-экономических моделей требует серьезного критического дистанцирования, так же как и

рекомендации в рамках второго канона, выступающие конкретными аналитиками ad hoc. Вне всякого сомнения, заслуживает внимания специалистов по изучению новейшей отечественной политической истории ранее не публиковавшийся доклад *Ю. Шеррер* о динамике западной историографии России в перестроечный и постперестроечный периоды.

Представлены в сборнике и тексты, в которых рассматриваются достаточно конкретные дисциплинарные проблемы, как например, эссе *Т. Рокмора* о хабермасовской концепции коммуникативного действия и праве, эссе *И.С. Вдовиной* о рикёровском толковании психоанализа, *И.И. Блауберг* о истории рецепции идей Шеллинга во Франции, *В.П. Визгина* о соотношении религии и философии у М. Шелера, *В.К. Кантора* о трактовке Ф.М. Достоевским соотношения души и тела после смерти. Или – глубокое погружение *И.Т. Касавина* (с помощью Дж. Фрэзера и Т. Манна) в ветхозаветные сюжеты, раскрывающее роль иносказания мифа в развитии представлений о мире, морали, истории. *В.Н. Порус* в эссе о природе личности, самости Я, возможности их как некой самотождественной точки сборки говорит о необходимости преодоления ограниченности внешней идентификации личности с культурными формами, перехода к пониманию личности как постоянному самовозобновляемому процессу, открывающему перспективы новой культурно-исторической персонологии. *К. Перре*, обращаясь к идеям К. Леви-Строса относительно моссовского концепта «четвертого измерения» в невербальной коммуникации, рассматривает роль телесных практик в магии, ритуалах, искусстве для формирования смысловых структур коллективного бессознательного. *И. Брес* предлагает краткий, но глубокий и содержательный обзор развития концепта бессознательного. Весьма фактологична статья *Х. Барана*, посвященная участию Р.О. Якобсона в борьбе за научную репутацию О.М. Брика. Приходится только сожалеть, что чрезвычайно информативное эссе *А.М. Руткевича* об эволюции взглядов молодого А. Кожева (тогда еще Кожевникова) за время его учебы в Германии и подготовки диссертации, о его контактах с К. Ясперсом и К. Шмитом, обрывается на пике формирования философии истории этого во многом ключевого мыслителя середины XX в.

Нельзя не отметить замечательные мастер-классы перевода *В. Мильчиной* – на материале зарисовки о переводчиках 1833 г. Эдуарда де Лагранжа, *Вл. Береловича* – приоткрывшего непростую кухню перевода на французский «Зияющих высот» А.А. Зиновьева, *А.В. Смирнова* – представившего убедительную картину взаимодействия двух логик предикации (и соответствующих трактовок существования предмета мысли) при переводах арабских текстов. *С.Ю. Неклюдов*, отталкиваясь от зачина популярной в свое время песни «Если бы парни всей Земли...», проводит нетривиальный анализ трехкомпонентной текстопорождающей модели («допущение» + «немыслимость» + «всеобщность»), имеющей, видимо, фольклорное происхождение. *Т.Д. Венедиктова* трактует прозу Г. Флора как посыл к диалогу с читателем относительно обыденности. Свои

исследования по методике анализа стиха продолжила *Т.В. Скулачева*. Исследование *Е.В. Вельмезовой* посвящено вопросу о прототипе профессора фонетики Генри Хиггинса из знаменитой пьесы «Пигмалион» Б. Шоу.

Воспользовались редакторы и возможностью перепечатки некоторых важных фрагментов ранее опубликованных работ безвременно ушедших авторов сборника, например, *В.П. Зинченко, Б.В. Дубина*.

Некоторые тексты подчеркнуто сконцентрированы на вкладе Наталии Сергеевны в развитие и углубление философского осмысления нетривиальных проблем развития знания. Так, *Л.А. Микешина* провела тщательное исследование понимания Наталией Сергеевной перевода как «продуктивной релятивизации познавательного предмета», позволившего выявить новые аспекты объективности знания. *Ш. Маламуд*, опираясь на использование Н.С. Автономовой понятия апории, проанализировал отношение между священным и профанным (вторжение профанного в священное, легитимация профанного священным, проекция священного в профанное) у Ж. Деррида. *Н.И. Кузнецова*, осмысляя куновскую трактовку динамики научного знания в контексте идей Н.С. Автономовой и М.С. Розова, подчеркивает необходимость различения в истории науки роли перевода и интерпретации. Нередкий провал в интерпретациях обусловлен игнорированием значения перевода, задающего язык перехода от одной референциальной системы к другой. В этом плане перевод всегда предшествует интерпретации и диалогу. *И.И. Мюрберг* рассуждает о вкладе Наталии Сергеевны в раскрытие политического смысла концептов М. Фуко, позволяющем развивать политико-философские рефлексии французского постструктурализма. Опираясь на тематизацию Наталией Сергеевной проблем перевода, *В.Л. Махлин* предпринимает содержательный экскурс по этим проблемам, в котором выделяется вопрос о проработанности словопонятий в языке-реципиенте, без чего перевод обедняется и утрачивает многие смысловые коннотации. *А.Е.Е. Дмитриева* весьма аргументированно и (что немаловажно – эмоционально) анализирует собственно научный стиль Наталии Сергеевны – как гостеприимство культур, творимое усилиями многих, вполне конкретных индивидуумов. Как общение – поверх национальных, идеологических, концептуальных различий, даже поверх активного непонимания и неприятия – между казалось бы имеющими мало общего между собой Р. Якобсоном и Ж. Лаканом, М. Гаспаровым и М. Бахтиным и т.д., и т.п. При этом сама культура предстает ценностью, творимой общими способностями и усилиями людей по никогда не прекращающемуся переводу.

В ряде работ (*А. Береловича, А. Сулез, А. Эпельбуэн, Е.В. Петровской*) подчеркивается ставшая, наверно, главной в научной судьбе Наталии Сергеевны, роль посредника между русской и французской культурами, между филологами и философами, между прошлым и настоящим.

Содержание сборника дает очень наглядное представление о плотности концептуальных и социальных сетей современной гуманитаристики,

о практиках позиционирования теорий, направлений и специалистов в международных связях, а главное — о богатстве социальных и личностных факторов, порождающих (если использовать любимое выражение Наталии Сергеевны) различные «изводы» философски релевантных текстов в различных культурных контекстах. И роль в этих процессах переводчиков, пере-водящих смыслы из одной культуры в другую, — в том, чтобы, в отличие от «засланцев» спецслужб, оказываться своими среди как своих, так и чужих, одновременно гостем и хозяином.

Учитывая широкий горизонт тематики сборника, особую научную ценность ему придают именной указатель, список цитируемой литературы, избранная библиография работ Наталии Сергеевны. Вообще следует отметить в целом высокий уровень теоретической культуры и научного этоса, демонстрируемый авторами сборника.

Видимо, такими и должны быть сборники, приуроченные к юбилеям титульных отечественных гуманитариев, чьи идеи, творческий путь становятся не только и не столько предметом, сколько средством осмысления. Как отмечает в этом сборнике один из его зарубежных авторов, в России «настоящие исследователи, составляющие тонкий слой, общаются преимущественно между собой или с западными коллегами и не создают ту “цепную реакцию” внутри страны, которой можно было ожидать. Одним словом, таких как Наталия Автономова, все еще совсем немного. Будем однако надеяться, что, несмотря ни на что, будущее — за нами» (с. 318).

Поэтому можно поздравить составителей, издателей и саму Наталию Сергеевну Автономову — с реализацией удачного и содержательного проекта, который сам по себе является заметным событием в отечественной, и не только, философии.

PERSONOLOGICAL INTERPRETATIONS OF TRANSLATION PHILOSOPHY

G.L. TULCHINSKII

Tulchinskii, Grigorii – Honoured Scholar of the Russian Federation, D.Sc. in Philosophy, Professor at the Department of Applied Political Science, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg).
gtul@mail.ru

Citation: *TULCHINSKII G.L.* (2017) Personological Conclusions of Translation Philosophy. Book review: Toposes of philosophy of Natalia Avtonomova. To the jubilee. B.I. Pruzhinin, T.G. Schedrina (eds.). Moscow, Political Encyclopedia, 2015. – 807 p. Ill. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 2, pp. 153–159.